

Постепенно брови Шэнь Цзяланя стали хмуриться всё сильнее, потому что Сюй Минчжэ смотрел телевизор не просто так, а ещё и язвительно комментировал.

— Ха, так это женский костюм мужчины? У какого мужчины грудные мышцы свисают до живота?

Шэнь Цзялань: «...»

Чуть позже Сюй Минчжэ снова засмеялся, попутно разбрасывая крошки от чипсов.

— Ха-ха-ха, это первая красавица? Лицо как у булавки, глаза как у коровы, явно переборщили с пластикой. Сколько лет этой звезде, а её все ещё приглашают играть красавиц? Режиссёр, вы хоть немного старайтесь!

Шэнь Цзялань: «...»

И это ещё не всё...

— Отстой, отстой... Если бы вы просто выключили свет в постельной сцене, я бы ничего не сказал. Вы так старались, чуть-чуть больше, и это уже превратилось бы в учебное пособие, а вы всё ещё прикрываете? Штаны сняли, а задницу не показываете?

Шэнь Цзялань: «...»

Это было уже слишком.

Все, кто смотрит сериалы, знают, что в последние годы телевизионные шоу идут по необычному пути. Проще говоря, они стараются быть как можно более нелепыми.

Например, в одном любовном сериале могут быть затронуты темы первой любви, любовного треугольника, потери памяти, недоразумений, семейной вражды, заговоров, предательства и даже прошлых жизней. И в конце всё это заканчивается счастливым финалом, как будто ничего не произошло.

После просмотра такого вы поймёте, что это не просто мелодрама, а настоящий хаос.

Чувствуете себя оскорблёнными?

Если нет, то вы успешно оскорбили режиссёра, сценариста, продюсера и всех актёров.

Единственное преимущество просмотра глупых сериалов заключается в том, что все девушки и

юноши, только начинающие познавать любовь, погружаются в глубокое смятение.

Как можно влюбиться, если у тебя низкий IQ?

Если следовать сюжету сериалов, то влюбиться — это значит умереть от усталости, а если не умрёшь, то точно останешься инвалидом.

Шэнь Цзялань не смотрел глупые мелодрамы, и Сюй Минчжэ не возражал, но его комментарии начали сильно раздражать.

— Эй...

— Что? Хочешь чипсов?

Кому нужны чипсы? Ты слишком шумишь, понимаешь?

Шэнь Цзялань тоже полулежал на диване, крепко держа планшет. Он вытянул ногу и слегка пнул Сюй Минчжэ.

Сюй Минчжэ изменился в лице, напряжённо повернул голову, чтобы посмотреть на него. Шэнь Цзялань тоже удобно устроился на диване, его правая нога была вытянута в прямую линию, а ступня ещё не вернулась в исходное положение.

Самое главное, Шэнь Цзялань был без носков, и его брюки слегка прикрывали ступню. Его белоснежные пальцы ног слегка сжались, приобретая розовый оттенок, словно маленькие жемчужины.

Очень красиво...

Как изысканное произведение искусства, которое хочется держать в руках.

Сюй Минчжэ, обладающий стандартным мужским вкусом, был в замешательстве. Он чувствовал, что его постоянно бессознательно соблазняют, и это было ужасно.

Он мысленно кричал: «Я должен держаться, я не могу сломаться».

Шэнь Цзялань не заметил его выражения, его внимание было сосредоточено на игре, и он снова пнул его.

— Успокойся, ешь чипсы, но не так громко.

Опять.

Сюй Минчжэ был в отчаянии, но Шэнь Цзялань не замечал этого, поэтому он сам встал и, взяв чипсы, направился в свою комнату смотреть телевизор.

— Я пойду в свою комнату.

— Убирайся!

Шэнь Цзялань был категоричен, теперь он мог занимать весь диван и лежать как угодно.

Сюй Минчжэ ушёл.

Шэнь Цзялань ещё немного поиграл, и тут его телефон, лежащий рядом, зазвонил. После пяти минут непрерывного звонка он наконец взял трубку.

На экране был незнакомый номер.

Он ответил, лениво сказав:

— Кто это?

На другом конце провода раздался странный вдох, а затем мужчина с преувеличенной страстью произнёс:

— Давно не виделись, мой дорогой Лань.

Его произношение китайского языка было не совсем правильным, особенно слово «Лань», которое он произнёс так, будто оно крутилось у него во рту, прежде чем выйти наружу, с нежностью и привязанностью.

Шэнь Цзялань не удивился:

— Не говори, что скучал, меня вырвет.

— Ха-ха, не будь таким резким, Лань. Я просто хочу спросить, когда ты вернёшься. Мы все... мм, беспокоимся о тебе.

Он умел подстраиваться под ситуацию.

Шэнь Цзялань холодно ответил:

— Я пока останусь здесь. У меня есть дела, и ты не должен мне мешать.

— Нет, Лань, ты не можешь быть таким жестоким со мной. Моё сердце болит.

Шэнь Цзялань продолжил:

— Тогда пусть болит.

— Нет-нет, Лань, я готов сделать для тебя всё, что угодно. Всё, что ты захочешь, я помогу тебе получить. Ты не можешь меня отвергать.

— Хм, ты? Что я не могу получить сам, чтобы ты мне помогал? Не беспокойся, мои дела тебя не касаются. Если вмешаешься, я отрублю тебе руки.

На другом конце провода раздался преувеличенный вдох. Можно было представить, как этот парень снова держится за грудь, изображая страдания. Его актёрская игра была просто ужасной.

— Лань, я всё ещё люблю тебя, даже если ты холоден и жесток.

Такая глубокая признательность не тронула Шэнь Цзяланя. Как он знал, этот парень был таким же ветреным, как палитра, и его любовные признания звучали так же естественно, как дыхание.

— Я не буду тебя любить.

Он уже говорил это много раз, и не против повторить.

— Лань...

Голос на другом конце провода стал похож на жалобу обиженной женщины.

— Ладно, не звони мне без дела, ты надоел.

Он резко закончил разговор, бросил телефон и ещё немного поиграл, пока не стало скучно.

Он оставил планшет и медленно поднялся наверх. Сючу был в детском саду, и дом казался слишком тихим.

Подойдя к своей комнате, он вдруг решил заглянуть в соседнюю комнату Сюй Минчжэ.

Не постучав, он просто вошёл. Сюй Минчжэ всё ещё лежал на кровати, смотря телевизор, и выглядел совершенно ленивым.

— Эй...

— Что?

— Я хочу прогуляться, будь моим водителем.

Сюй Минчжэ поднял глаза:

— Еду и напитки ты оплачиваешь?

— Конечно.

Сюй Минчжэ, не раздумывая, вскочил с кровати и начал рыться в шкафу, выбирая одежду. Он не стремился выглядеть стильно, просто хотел выглядеть прилично.

Когда он не выходил из дома, он обычно носил майку и шорты, обнажая свои тёмные руки и ноги. Этот неряшливый вид не раз вызывал недовольство Шэнь Хайжо.

Шэнь Хайжо действительно его недолюбливал. Он был неряшливым, ленивым и имел толстую кожу, а ещё часто пользовался добротой брата, что делало его настоящим негодяем.

Но Шэнь Хайжо также относился к нему хорошо, лучше, чем остальные члены семьи Шэнь.

Например, одежду Сюй Минчжэ подарил Шэнь Хайжо, закуски тоже покупал он, и даже подарил много средств по уходу за кожей и масок, хотя они не особо помогли.

— Одежда выглядит стильно, опять от Сяо Хая?

Сюй Минчжэ надулся:

— Не говори с сарказмом. Твой брат сказал, что это одежда от бренда, который он рекламирует, он просто взял мой размер.

— Сяо Хай действительно заботится о тебе, он так к тебе добр!

Сюй Минчжэ настороженно посмотрел на него:

— Я не собираюсь за твоим братом ухаживать, не волнуйся, я не такой.

Шэнь Цзялань прищурился:

— А зачем ты его дразнишь? Ты называешь его «спонсором», и он пугается, Сюй чуть не избил его.

Сюй Минчжэ посмотрел в потолок, просто потому что тот выглядел слишком глупо!

Однако впервые выйти с Шэнь Цзяланем было неожиданностью, и Сюй Минчжэ, как собака, давно не гулявшая, немного оживился.

Но, успокоившись, он сдержал свои эмоции и молча сел за руль.

Настроение Шэнь Цзяланя было переменчивым, поэтому он старался не провоцировать его.

Сюй Минчжэ не был любителем сплетен, но в последнее время не мог не обращать внимания на отношения Шэнь Цзяланя и Линь Е.

Каждый раз, когда Линь Е что-то делал, вспыльчивый Шэнь Цзюли выглядел так, будто вот-вот взорвётся, словно он ненавидел Линь Е, как врага.

<http://bllate.org/book/15261/1346576>